

Секция «1.2 Интеллектуальные цифровые коммуникации в государственном администрировании 3.0: от теории к практике внедрения ИИ-решений»

Стратегия и этика: «умное государство» vs. «Цифровой конвейер»

Научный руководитель – Кривельская Ольга Валентиновна

Караташ Вера Эндеровна

Студент (бакалавр)

Московский государственный институт международных отношений,
Международно-правовой факультет, Москва, Россия

E-mail: Verakarataash@gmail.com

Аннотация. В работе рассматривается переход от электронного правительства к алгоритмическому государству под влиянием технологий искусственного интеллекта. Анализируются этические риски внедрения предиктивной аналитики, вопросы юридической ответственности за решения нейросетей, проблема алгоритмической дискриминации и стратегия создания суверенного ИИ в государственном секторе. Делается вывод о необходимости «красных линий» и независимых этических комитетов.

Ключевые слова: алгоритмическое государство, предиктивная аналитика, этика ИИ, ответственность, суверенный ИИ, цифровая дискриминация.

Введение

За последние десять лет мы стали свидетелями тихой, но фундаментальной трансформации. Ещё недавно главной гордостью министерств было «электронное правительство» – порталы госуслуг, электронные очереди и базы данных. Сегодня всё чаще говорят о правительстве алгоритмическом. Вместо того чтобы просто оцифровать бюрократию, государство начинает делегировать машинам принятие решений. Но здесь возникает напряжённость: концепция «умного государства» (smart state) предполагает гибкость, адаптивность и помощь человеку. А реальность иногда напоминает «цифровой конвейер» – бездушную систему, где гражданин становится лишь винтиком в потоке данных. Цель этой статьи – обозначить этические и стратегические разрывы между двумя этими моделями.

1. От электронного правительства к правительству алгоритмическому

Традиционное электронное правительство работало по принципу «человек–человек, но быстрее». Чиновник всё равно проверял документы, просто они летели по сети. Алгоритмическое правительство заменяет чиновника на этапе принятия рутинных решений. Например, система сама начисляет пособия, проверяет налоговые декларации или выявляет нарушителей ПДД по камерам. Вроде бы хорошо: быстро, дешево, без коррупции.

Однако архитектура управления меняется. Если раньше решение можно было обжаловать у начальника, то теперь нужно понять, почему нейросеть отказала в выплате. А это почти невозможно, потому что даже разработчики не всегда знают, как конкретный вывод был получен. Здесь возникает первая «красная линия» – порог, за которым удобство управления оборачивается цифровой несправедливостью.

2. Этические комитеты и «красные линии»: предиктивная аналитика vs. тотальная слежка

Особенно остро этот вопрос стоит в сфере предиктивной аналитики. Системы ИИ могут предсказывать вероятность совершения преступления, риск банкротства или даже возможный развод (как это пытались делать в некоторых экспериментальных проектах). Грань между помощью и слежкой здесь очень тонкая.

Где именно её провести? На мой взгляд, «красная линия» проходит в точке, где индивид перестаёт быть субъектом права и становится объектом прогноза. Например, если полиция использует ИИ, чтобы вычислить, в каком районе вероятнее всего ограбление –

это ещё аналитика. Но если система начинает маркировать конкретного подростка как «потенциального преступника» только потому, что он живёт в неблагополучном районе и часто гуляет по ночам – это уже слежка и стигматизация. Этические комитеты при органах власти могли бы рассматривать такие кейсы. Но проблема в том, что их решения часто носят рекомендательный характер. Нужны законы, а не просто советы.

3. Правовой статус решений ИИ: кто ответит за ошибку нейросети?

Самый болезненный вопрос для любого студента-юриста (и для чиновника тоже): кто виноват, если алгоритм ошибся? Представьте, что нейросеть неверно рассчитала налог или лишила человека пособия из-за сбоя в данных. Ответственность чиновника? Но он не принимал решение, он просто нажал «запустить». Разработчик? Но он не контролирует, как модель обучалась на реальных данных. А если ответственным сделать «никого», то граждане останутся без защиты.

Я проанализировала несколько подходов. В Европе предлагают концепцию «права на объяснение» (right to explanation) – человек должен получить понятный ответ, почему алгоритм решил именно так. В некоторых штатах США закон требует, чтобы за окончательное решение всё равно отвечал живой чиновник, даже если он просто ставит подпись под результатом ИИ. Мне кажется, этот вариант наиболее рабочий. Но тогда нужно менять систему обучения госслужащих: они должны уметь проверять логику нейросети, а не быть простыми «штампами».

4. Борьба с алгоритмической дискриминацией

К сожалению, ИИ не беспристрастен. Он учится на исторических данных, а в них заложены прошлые предрассудки. Например, если система назначения пособий обучалась на данных за 90-е годы, когда женщины получали меньше, она может неосознанно занижать выплаты для определённых категорий. Или налоговая нейросеть может чаще проверять малый бизнес в районах с высокой долей мигрантов – не потому, что там выше нарушения, а потому, что в прошлом там было больше проверок.

Как этого избежать? Во-первых, нужна аудируемость алгоритмов. Государство не может использовать «чёрные ящики». Во-вторых, наборы данных для обучения должны проходить этическую экспертизу на предмет предвзятости. В-третьих, необходим постоянный мониторинг результатов: если ИИ стабильно отказывает одной социальной группе чаще, чем другой, это сигнал к переобучению модели. Студенческие исследования показывают, что даже простой пересмотр весов признаков может снизить дискриминацию на 30–40% без потери точности.

5. Суверенный ИИ: стратегия импортозамещения и LLM для госсектора

Отдельная стратегическая тема – суверенный ИИ. Сегодня большинство мощных языковых моделей (LLM) созданы американскими или китайскими компаниями. Если государство начнёт использовать ChatGPT для обработки обращений граждан, кто гарантирует, что данные не утекут за рубеж? Более того, культурные и правовые нормы могут быть заложены в модель без нашего контроля.

Поэтому логична стратегия импортозамещения: разрабатывать собственные большие языковые модели для госсектора. Это дорого и сложно, но возможно. Например, в России уже есть проекты (вроде некоторых моделей от Сбера и МФТИ), которые пытаются адаптировать ИИ под российское законодательство и языковые реалии. Однако проблема в том, что «умное государство» на собственных LLM рискует превратиться в закрытый цифровой конвейер, если не будет механизмов общественного надзора. Суверенитет не должен означать непрозрачность.

Заключение

Подводя итог, можно сказать, что стратегия «умного государства» принципиально отличается от «цифрового конвейера». Умное государство использует ИИ для расширения

возможностей человека – чтобы быстрее оформить пособие, точнее спрогнозировать бюджет, честнее распределить ресурсы. Конвейер же воспринимает человека как объект оптимизации. Чтобы не скатиться во второй вариант, нужны этические комитеты с реальными полномочиями, законы, закрепляющие ответственность чиновника за решения ИИ, и регулярные проверки алгоритмов на дискриминацию. Суверенный ИИ – это не самоцель, а инструмент, который должен работать на прозрачность, а не на тотальный контроль. Для студентки второго курса очевидно: главное не технологии, а те правила, по которым они применяются.

Список литературы:

Монографии и научные статьи:

1. Алексеева, И. Ю. Этика искусственного интеллекта как прикладная этика / И. Ю. Алексеева // Философия и общество. – 2024. – № 3(112). – С. 69-85.
2. Анисимова, А. С. Технологии искусственного интеллекта: к вопросу о создании правовой основы его действия / А. С. Анисимова // Право и бизнес: правовое пространство для развития бизнеса в России : Коллективная монография. В 4-х томах. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Проспект", 2020. – С. 67-78.
3. Аубакирова, И. У. Конституционно-правовые аспекты внедрения технологии искусственного интеллекта в правовую систему / И. У. Аубакирова, Б. С. Молдабеков // Правовое обеспечение социальной справедливости и государственный суверенитет : Материалы Международной научно-практической конференции, Москва, 16 февраля 2024 года. – Москва: Московский гуманитарный университет, 2024. – С. 79-87.
4. Белокопытов, Ю. Н. Сознание за гранью искусственного интеллекта в условиях криминологической неопределенности / Ю. Н. Белокопытов, Г. В. Панасенко // Профессиональное образование в современном мире. – 2021. – Т. 11, № 3. – С. 195-205.
5. Блинова, О. В. Адаптация систем искусственного интеллекта под культурный, нравственный, этический и когнитивный профили / О. В. Блинова, Ю. В. Таратухина // Информационные технологии и математическое моделирование (ИТММ-2024) : материалы XXIII Международной конференции имени А.Ф. Терпугова, Томск, 20–26 октября 2024 года. – Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2024. – С. 569-575.